
Трансгуманистическая «смерть» марксизма?

© 2020 г. Д.А. Давыдов

*Институт философии и права УрО РАН,
Екатеринбург, 620108, ул. Софьи Ковалевской, д. 16.*

E-mail: davydovdmity90@gmail.com

Поступила 18.11.2019

В настоящей статье критикуется ряд концепций, согласно которым прогресс науки и техники (как развитие производительных сил) делает коммунизм желательным и достижимым. Показано, что идея коммунизма плохо соотносится с реалиями современного общества, движущегося в своем развитии к постчеловечеству. При этом обосновывается невозможность синтеза марксизма и философии трансгуманизма. Раскрывается противоречивость попыток подобного синтеза. У марксизма и трансгуманизма много общего, однако последний со схожих с ним теоретических позиций приходит к выводу о том, что «девальвация» творческих сил человека неизбежна. В статье доказывается, что трансгуманизм ведет человечество к состоянию, когда по разным причинам творческая самореализация является привилегией немногих, а труд, как правило, не имеет смысла (а потому предполагаемый коммунизм оказывается обществом «лишних людей»). Высказано предположение о том, что будущее общество поставит перед каждым трудноразрешимую проблему определения смысла жизни. При этом пока неясно, будут ли сверхпроизводительные транслюди (киборги, генетически модифицированные люди, сознания, перенесенные на материальные носители, и т. п.) в решении данной проблемы успешными. Это внушает надежду на то, что несовершенство человека окажется его весомым преимуществом.

Ключевые слова: гуманизм, коммунизм, Маркс, марксизм, праксис, трансгуманизм, смысл жизни.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-3-54-64

Цитирование: Давыдов Д.А. Трансгуманистическая «смерть» марксизма? // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 54–64.

The Transhumanist “Death” of Marxism?

© 2020 Dmitry A. Davydov

*Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
16, Sophia Kovalevskaya str., Ekaterinburg, 620108, Russian Federation.*

E-mail: davydovdmitriy90@gmail.com

Received 18.11.2019

In this article a number of concepts according to which the progress of science and technology (as the development of productive forces) makes communist society desirable and achievable are criticized. It is shown that the idea of communism badly correlates with realities of modern society moving in its development towards posthumanity. This justifies the impossibility of synthesizing Marxism and the philosophy of transhumanism. The contradictory nature of the attempts at such synthesis is revealed. Despite the fact that Marxism and transhumanism have much in common, it is revealed that transhumanism comes to a conclusion from similar theoretical positions that “man is obsolete” and his “death” (“devaluation”) is inevitable. The article proves that transhumanism leads humanity to a state in which, for various reasons, creative self-realization is extremely difficult, and labor, basically, does not make a sense for people (and therefore the alleged communism turns out to be a society of “surplus humans”). It is suggested that the future society will put before each person the intractable problem of determining the meaning of life. At the same time, it is not clear yet, whether superproductive posthumans (cyborgs, genetically modified people etc.) will succeed in solving this problem. This inspires hope that the imperfection of man will prove to be a weighty advantage.

Keywords: humanism, communism, Marx, Marxism, praxis, transhumanism, meaning of life.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–3–54–64

Citation: Davydov, Dmitry A. “The Transhumanist “Death” of Marxism?”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 3 (2020), pp. 54–64.

«Почему капитализм непобедим? Потому что он всегда находится в кризисе». Это ставшее известным утверждение С. Жижекa актуально и для марксизма: великое наследие Маркса живет и эволюционирует вместе с «непобедимым» капитализмом. В той мере, в какой капитализм постепенно адаптируется к постоянно изменяющейся технологической реальности, в такой и марксизм постоянно находит новые мишени для критики капитализма. Сегодня как раз такой момент, когда на фоне замедления темпов экономического роста в развитом мире и актуализации проблемы «лишних людей» (и роста численности прекариата [Стэндинг 2014]), а также разговоров о необходимости ввести безусловный доход (постоянные выплаты государством всем без исключения гражданам ежемесячных пособий), возрождается в полном масштабе критика капитализма и «всех его категорий» [Горц 2010]. Растет роль марксизма в генерации новых утопий, становится актуальной идея общества свободно взаимодействующих творческих личностей, производящих знания и свободно обменивающихся ими [Бузгалин, Колганов web] (что есть, по сути, коммунизм).

Тем не менее автор данной статьи скептически смотрит на подобные надежды. Время марксизма (в том виде, как мы его знаем) уходит, ибо все менее соответствует стремительно меняющейся реальности мысль о возможном построении в будущем

коммунистического общества. Речь далее пойдет о трансгуманистической перспективе и о том, что эту перспективу открывает, – технологиях изменения «человеческой природы» (нано-, био-, информационные и когнитивные технологии (НБИК)), потенциально способных перечеркнуть представления о том, кто такой, собственно говоря, человек. Моя цель – показать, что изменение человеческой природы делает перспективу коммунизма (как безгосударственного бесклассового общества равных возможностей) туманной. Более того, сам марксизм это изменение легитимирует, ибо у марксизма и трансгуманизма очень много общего. И у этой проблемы нет позитивного разрешения в рамках марксистской парадигмы. Трансгуманизм бьет по марксизму со схожих с ним теоретических позиций, и существующие попытки решить данную проблему малоубедительны, что я и постараюсь показать далее.

Почему трансгуманизм? Почему марксизм?

Для начала следует ответить на вопрос, зачем вообще соотносить марксизм и трансгуманизм? Трансгуманизм – это пока еще находящаяся в стадии становления и поиска философия, которая объединяет специалистов в области высоких технологий, а также ученых и общественных деятелей, убежденных в том, что необходимо использовать достижения науки и техники для улучшения умственных и физических возможностей человека (Н. Бостром, Р. Курцвейл, Р. Эттингер и др.). Иными словами, вслед за Ницше они говорят о том, что «человек есть то, что следует преодолеть». Предполагается, что трансчеловек будет жить гораздо более полной и яркой жизнью, которая станет к тому же чуть ли не вечной. Способов достичь такого состояния находится немало: здесь и генная инженерия, и искусственное воспроизведение мозга, и разрекламированная И. Маском технология нейроинтерфейсов, и якобы возможный в будущем перенос сознания на электронные носители и т. д. Большие надежды трансгуманисты возлагают на искусственный интеллект. Как отмечает Н. Бостром, «если революция машинного интеллекта пойдет так, как нам хотелось бы, появившийся в ее результате сверхразум почти наверняка найдет способ бесконечно продлевать жизнь людей, которые окажутся его современниками, причем не просто продлевать жизнь, но делать ее абсолютно качественной, поскольку люди будут здоровы и полны молодой энергией – тоже благодаря стараниям сверхразума» [Бостром 2016, 272].

Нередко, правда, разговоры о трансгуманизме основываются на многочисленных домыслах, мало отличающихся от того, что представлено в произведениях научных фантастов (здесь примечательны, например, романы П. Уотса «Ложная слепота» и «Эхопраксия»). Как справедливо отмечает Е.В. Мареева, «трансгуманизм есть прогноз развития НБИК-технологий в данной неопределенной ситуации, который, как все отдаленные прогнозы, предполагает элементы благих намерений, мечты и мифа» [Мареева web]. Это, конечно, не означает, что рассуждения трансгуманистов совершенно оторваны от реальности. Скорее это свидетельствует о том, что их представления пока еще далеки от научной обоснованности. Что уже является частью реальности, так это НБИК-технологии, которые могут сильно изменить общество. Но как конкретно оно изменится (и изменится ли принципиально), можно только гадать.

Тем не менее стоит признать, что трансгуманизм приводит многих исследователей к необходимости поднять довольно серьезную этическую проблему. И вопрос здесь даже не в том, насколько реализуемы идеалы трансгуманистов, а в том, что их вероятная реализация может привести не только к положительным результатам, о которых говорят многочисленные технооптимисты, но также к результатам фатальным.

Именно поэтому у трансгуманистов довольно много врагов. Ф. Фукуяма, например, называет трансгуманизм одной из главных угроз человечеству. По его мнению, изменение человеческой природы (под «человеческой природой» здесь подразумевается совокупность видовых, врожденных качеств человека) является угрозой демократии и равенству. Суть такова: если нет больше естественного равенства (и естественных прав), значит, и социальное равенство тоже ни к чему. Как пишет Фукуяма, «существует тесная связь между природой человека и человеческими понятиями прав,

справедливости и морали. Эту точку зрения разделяли в числе прочих и люди, чьи подписи стоят под Декларацией независимости. Они верили в существование естественных прав, то есть прав, предоставляемых нам нашей человеческой природой» [Фукуяма 2004, 147]. Дж. Баррат в своей книге «Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo Sapiens» и вовсе показывает, что в ближайшем будущем будут достигнуты успехи в развитии «небезопасного» искусственного интеллекта, что ставит под сомнение дальнейшее существование человеческой цивилизации [Баррат 2015] (в качестве иллюстрации приводится занятный сценарий, в котором ИИ ставит перед собой задачу производить булавки и превращает всю Землю в одну большую булавочную фабрику). Одним из заметных критиков трансгуманизма в России является В.А. Кутырев. Он считает трансгуманизм мазохистской идеологией, а стремление к ее претворению – мортидо (желанием самоуничтожения) [Кутырев 2012]. «С какой стати, – пишет Кутырев, – я, как человек, должен приветствовать теорию, которая объявляет, что людей надо сначала “улучшать”, фаршируя искусственными органами, а лучше, говорят самые последовательные, ликвидировать вообще, заменив люденами, нелюдьми, трансхьюманами и т. п.» [Кутырев, Нилогов 2014, 252]. В этом смысле примечательно замечание Б.Г. Юдина, согласно которому «если высшей ценностью являются сами по себе долголетие, либо здоровье, либо физические, психические или интеллектуальные свойства, во имя которых можно переделывать человека, создавая постчеловека, то мы окажемся ближе не к сверхгуманизму, а к антигуманизму» [Юдин 2013, 23].

Однако проблема даже не в том, что НБИК-технологии потенциально опасны, а в том, что нередко трансгуманисты ставят акцент на технологической составляющей общественного прогресса, часто игнорируя социально-политические. И это выглядит как минимум странно, если учесть, что сами по себе технологии нейтральны. Они не плохие и не хорошие – они есть продукт человеческой деятельности, инкорпорированный в структуру общественных отношений. То, ради чего эти технологии появляются и в дальнейшем используются, зависит прежде всего от общественного сознания. Правда, некоторые исследователи считают, что капитализм – это выражение человеческой природы, а потому преодолеть его можно, только предварительно изменив человеческую природу к лучшему (см.: [Дубровский 2012, 51–54]). В этом смысле многие замечания касаются также перспектив развития НБИК-технологий в условиях капиталистического общества. Соблазн трансгуманизма, отмечает Н.А. Комлева, оборачивается тем, что «активизируется возможность создания абсолютно контролируемой эволюции человека в интересах сегодняшних “хозяев мира”, глобальных корпораций» [Комлева 2016, 21]. Набор общественных угроз здесь довольно обширный: от неравного доступа к технологиям (богатые получают новые возможности, а остальные моментально обесценятся на рынке труда) до создания расы рабов.

Тем не менее не все трансгуманисты сконцентрированы исключительно на технологических аспектах общественных трансформаций. По поводу перспектив развития НБИК-технологий в условиях капитализма мнения разнятся. Большинство трансгуманистов настроены либерально: человек волен сам решать, что делать со своим телом, а потому идея трансгуманизма мало противоречит существующей «неолиберальной» картине мира. Однако 47% респондентов в исследовании «Обзор интересов и убеждений членов всемирной трансгуманистической ассоциации от 2007” г. назвали себя “левыми”, хоть и не строго марксистами» [Steinhoff web].

На самом деле, существование довольно многочисленной прослойки «левых» сторонников идеи трансгуманизма (пусть даже не всегда «чистых» марксистов) показательно: у марксизма и трансгуманизма много общего. Далее стоит рассмотреть детальнее, каковы эти «линии соприкосновения», и попытаться ответить на вопрос, возможен ли марксистский трансгуманизм?

Возможен ли марксистский трансгуманизм?

В статье «Трансгуманизм и марксизм: философские связи» Дж. Штейнхоф находит достаточно много концептуальных совпадений. Например, марксисты и транс-

гуманисты – материалисты. Для них нет ничего трансцендентного. Более того, это, как правило, люди, отрицающие ценность философского дискурса о душе, вечных ценностях и истинах и т. п. Следующее существенное совпадение – это прогрессизм. Маркс считал социалистическую революцию научно предсказуемой. Сами же весьма скудно описанные социализм и коммунизм в его работах являются во многом результатом развития производительных сил или, по сути, научно-технического прогресса. Тот же самый оптимизм и веру в «освободительный» потенциал высоких технологий мы находим в философии трансгуманизма. Как отмечает Штейнхоф, «трансгуманизм созвучен марксизму в призыве быть в курсе новых технологий и подходить к ним критически, высматривая тот уникальный революционный (и контрреволюционный) потенциал, который они содержат» [Steinhoff web].

Однако самый существенный вопрос касается представлений о природе человека. В этом смысле марксизм – это одна из немногих философских и политэкономических систем, которые могут в чем-то быть солидарными с трансгуманизмом. Как известно, Маркс полагал, что человеческое бытие исторично. Не существует никакой конечной или вечной человеческой сущности (кроме самого праксиса). «“Сущность человека”, – пишет Штейнхоф, – изменяется с течением времени, поскольку она не является статичной формой. Она скорее является самоизменяющейся функцией или эволюционирующим процессом. Человек является животным, чья природа заключается в том, чтобы изменять свою собственную природу» [Ibid.]. Подтверждение слов Штейнхофа можно найти у самого Маркса: «Практическое созидание предметного мира, переработка неорганической природы есть самоутверждение человека как сознательного – родового существа, т. е. такого существа, которое относится к роду как к своей собственной сущности, или к самому себе как к родовому существу. Животное, правда, тоже производит. Оно строит себе гнездо или жилище, как это делают пчела, бобр, муравей и т. д. Но животное производит лишь то, в чем непосредственно нуждается оно само или его детеныш; оно производит односторонне, тогда как человек производит универсально: оно производит лишь под властью непосредственной физической потребности, между тем как человек производит даже будучи свободен от физической потребности, и в истинном смысле слова только тогда и производит, когда он свободен от нее; животное производит только самого себя, тогда как человек воспроизводит всю природу; продукт животного непосредственным образом связан с его физическим организмом, тогда как человек свободно противостоит своему продукту. Животное строит только сообразно мерке и потребности того вида, к которому оно принадлежит, тогда как человек умеет производить по меркам любого вида и всюду он умеет прилагать к предмету присущую мерку; в силу этого человек строит также и по законам красоты» [Маркс 2010б, 331]. Согласно Марксу, *родовая сущность человека есть праксис* как сознательная деятельность, направленная на преобразование природы и самого себя.

В принципе, согласно такой логике, нужно только приветствовать НБИК-технологии. Если человек станет дольше жить (а то и вовсе вечно), если кардинально изменится его мышление, а вместо биологического тела будет тело механическое и компьютеризированное – то в этом нет ничего противоречащего ходу исторического развития: в сущности, современный человек по сравнению с человеком каменного века – это тоже своего рода трансчеловек, живущий в совершенно другой реальности, имеющий совершенно другое мышление и т. п. Как отмечает А.Д. Майданский, «для Маркса “биологическая природа” человека – это натуралистический миф, за которым скрывается непонимание человеческой практики, кардинального различия в образе жизни человека и животного» [Майданский 2014, 275–280].

Существует ли трансгуманистический марксизм? Как сформировавшееся течение – нет. Однако то, о чем говорят трансгуманисты, уже неоднократно примерялось к идее коммунизма. Своеобразный «марксистский трансгуманизм» можно найти в произведениях классиков советской фантастики. Например, в утопических романах И.А. Ефремова описывается коммунистическое будущее Земли, в котором люди живут очень

долго, а их когнитивные, психические и физические возможности существенно улучшены. Уже в «Туманности Андромеды» устами одного из героев говорится следующее: «В природе освобождение живых существ от увеличивающейся энтропии и есть необходимость рождения от разных особей, происходящих из различных мест, то есть из разных наследственных линий. Эта перетасовка наследственности в борьбе с энтропией и черпание новых сил из окружающего мира – самая сложная загадка науки, над пониманием которой уже тысячи лет бились биологи, физики, палеонтологи и математики. Но биться стоило – возможная продолжительность жизни уже достигла почти двухсот лет, а самое главное – исчезла изнурительная, тлеющая старость».

Синтез марксизма и трансгуманизма мог бы дать ответы на вопросы, которые задают трансгуманизму его многочисленные критики. Так, С.Х.А. Конде отмечает, что «буржуазия Силиконовой долины больше сосредоточена на том, чтобы быть бессмертными, чем на голоде, эпидемиях, абсолютной и относительной бедности или социальном неравенстве в планетарном масштабе. Более того, они сами способствуют углублению данных проблем» [Conde 2018, 55]. Соответственно, социалистическое общество должно обеспечить равный доступ к НБИК-технологиям; сами эти технологии должны стать инструментом освобождения человека, а не его эксплуатации; и только социалистическое общество может избавить человечество от неконтролируемого применения НБИК-технологий и предотвратить возможное «восстание машин» и т. п.

Так, например, И.В. Милонов пишет: «Пока человек смертен, охраняется самый глубокий источник зла и страдания, приводящий к вражде, разделению, соперничеству, вытеснению на всех уровнях. Если прогресс научно-технический идет неуклонно, то в нравственной области, как известно, нет такого последовательного возрастания. Одна из глубоких причин этого – частая смена поколений, причем каждое поколение и каждый человек в нем начинают буквально с “нуля” и только в длительном процессе воспитания и образования люди должны “по идее” овладеть духовной и нравственной культурой, достигнутой человечеством к их рождению, не говоря уже о том, чтобы продвинуть ее дальше. Но овладевает ли всем опытом человечества каждый человек? И не избирает ли он нередко в оставленном наследии несовершенные, ложные, вредные части? Исправлять горькие плоды неверной духовно-нравственной ориентации уже часто попросту не остается времени жизни. И умудренный опытом и знанием человек уже уступает место детям, которые начинают повторять или даже усугублять старые ошибки. Поэтому продление жизни (вернее – активной молодости) и окончательная победа над смертью – важнейшая задача всего необъятного будущего землян» [Милонов web].

Однако стоит задаться вопросом: существуют ли препятствия к синтезу марксизма и трансгуманизма? Уже у И. Ефремова мы замечаем некоторую настороженность относительно технологий изменения природы человека. В одном из монологов в «Часе Быка», где описывается мрачная эпоха в истории Земли, можно найти следующее: «Тогда же придумали методы создания биологических чудовищ – вроде мозгов, живущих в растворах отдельно от тела, или соединения частей человека с машинами. В общем тот же самый путь к созданию нелюдей, у которых из всех чувств осталось бы лишь стремление к безграничной садистской власти над настоящим человеком, неизбежно вызванное их огромной неполноценностью. К счастью, мы вовремя пресекли эти намерения новоявленных сатанистов». Стоит отметить, что в этой реплике одного из протагонистов романа Ефремова чувствуется попытка показать, что сущность человека не сводима только к праксису. Человек не может быть в полном смысле слова Человеком, если он не способен любить, если не испытывает привязанности, сострадания. Поэтому сущность человека связана с глубоким эмоциональным содержанием, неуловимой «человечностью». Человек-машина (нелюдь), освобожденный от всех эмоций и привязанностей, видит только один смысл практической деятельности – бесконечное расширение своего «жизненного пространства», власть, доминирование (иначе он попросту не найдет никакой другой цели для деятельности).

Для марксизма это допущение весьма неудобно. Если человек есть по своей природе любящее существо, которому свойственны привязанность и сострадание, то это также существо по своей природе нередко мстительное, завистливое, злое, ибо невозможно почувствовать полноту любви, не почувствовав полноты ненависти (точно так же, как нельзя получить настоящее удовольствие от отдыха, перед этим не испытав мук тяжелого труда). А если так, то, возможно, коммунизм невозможен до тех пор, пока человек остается человеком. Герои Ефремова сами в каком-то смысле нелюди, ибо они попросту скучны, в них подавлено все то, что нарушает рациональный порядок. Именно поэтому они не умеют шутить, а их монологи похожи скорее на философские лекции, чем на собственно человеческую речь.

Трансгуманизм, таким образом, бьет по марксизму со схожих с ним теоретических позиций: дальнейшее развитие производительных сил приводит не к освобождению человека, а к его самоуничтожению. Именно поэтому попытки критики трансгуманизма с близких марксистских позиций малоубедительны. Рассмотрим в качестве примера концепцию А. Горца.

Концепция коммунизма знания А. Горца и его критика трансгуманизма

А. Горц – видный леворадикальный философ – двояко смотрит на динамику общественных изменений. С одной стороны, он, как продолжатель дела Маркса, видит, что существует естественный ход исторического процесса, в результате которого все оборачивается против капитализма. Современный капитализм – это когнитивный капитализм, основывающийся на экономике знаний. Это, согласно А. Горцу, последняя стадия развития капитализма, ибо именно в ней уже фактически наблюдается разложение «капиталистических категорий». Основа будущего коммунизма – это знание как ключевой экономический ресурс современного общества. Знание нематериально, оно не убудет, если его поделить на всех поровну. Оно является настоящим общественным ресурсом. Не помещается в старые капиталистические рамки и сам процесс производства знания, так как он связан с талантом, изобретательностью, любовью к предмету творчества. Но что еще более характерно – творческий процесс спонтанен и плохо поддается внешнему контролю и количественному измерению. Это позволяет Горцу верить в победу коммунизма над капитализмом. Идеалом Горца является «коммунизм знания», в котором создание богатства было бы равнозначно свободному всестороннему развитию человеческих способностей, включая способность к досугу и наслаждению. Свободный способ производства знания вылился бы в общинную экономику, где социальные отношения были бы противоположны товарно-денежным отношениям стоимости в политической экономии капитализма» [Горц 2010, 107].

Но существует и ряд тенденций, которые Горца настораживают. В частности, он критикует идеи трансгуманистов, которые ведут общество к свертотчуждению. Такое отчуждение заключается в том, что люди сегодня порождают то, что их убьет либо сделает «устаревшими», бесполезными. Если коммунизм у Горца – это общество «живого» знания, то есть знания, создаваемого человеком ради человека, то трансгуманизм ратует за «мертвое» знание – «оторванное от всякого носителя и отрезанное от социальной жизни средство производства, которое, как и мертвый труд, накопленный в машинах, предназначено для использования и извлечения прибыли» [Там же, 108]. «Мертвое знание» представляет собой жуткую громоздкую конструкцию, которая превращается в самоцель. Его производство направлено на то, «чтобы сделать человеческие способности по возможности заменяемыми вплоть до искусственного интеллекта и искусственной жизни – пока не окажется, как предвидел Гюнтер Андерс, что “человек устарел”» [Там же].

Но что Горц противопоставляет такому ходу развития событий? Примечательно, что и он вынужден выйти за пределы марксизма. Горца, в конце концов, клонит в феноменологию (чего он и не скрывает). Он пишет, что технологическое развитие должно гармонично сочетаться с развитием «жизненного мира». Технологии должны быть средством развития человека и человеческой культуры, а не самоцелью. Но Горц так

и не дает ответа на вопрос, почему все должно развиваться именно по такому «гармоничному» сценарию. Если Маркс считал переход к коммунизму научно обоснованным и практически неизбежным, то Горц, по сути, как и «немецкие идеологи», неоднократно критиковавшиеся Марксом и Энгельсом [Маркс, Энгельс 2010], является утопистом. Для него лучшее общество есть результат воплощения в жизнь мыслительной конструкции (идеализм): «Резонно задаться вопросом, – пишет Горц, – не обладает ли именно гомеотехническое мышление – которое до сих пор принято было относить к таким рубрикам, как экология и комплексная наука, – потенциалом, способным вызвать к жизни этику отношений, свободных от вражды и господства» [Горц 2010, 149].

Горц отступает от «логики» марксизма потому, что именно эта «логика» и порождает трансгуманизм. Если коммунизм – это общество творцов и художников, в котором труд «был бы свободным проявлением жизни и поэтому наслаждением жизнью» [Маркс, 2010а, 384], то кто вправе запрещать людям создавать искусственный интеллект или видоизменять свое тело и мозг невообразимым образом? (К слову, уже сегодня ИИ может решать простые творческие задачи (например, генетические алгоритмы Дж. Козы из Стэнфорда [Баррат 2015])). Разве не являются НБИК-технологии проявлением праксиса – родовой сущности человека? Разве не является вся история человека – историей революций и переворотов? Возможно, инженеры и изобретатели не осознают возможных долгосрочных последствий развития данных технологий. Но их побуждения и намерения вполне отвечают логике прогресса: вдохновение, желание творить, изменять мир, не стоять на одном месте. За любой идеей трансгуманистов стоит вполне себе гуманистический мотив: люди страдают, умирают, они далеки от совершенства, так почему же не прекратить их муки и не перейти на новую ступень эволюции?

Для «девальвации человека» достаточно изобрести машину, обладающую мощным искусственным интеллектом (или интегрируемый в человеческий мозг чип, многократно увеличивающий когнитивные способности). Тогда творческий труд огромного количества людей моментально станет абсурдным, так как не возымеет никакого спроса (слишком малопродуктивным станет человеческий мозг). То есть окончательно исчезнет труд – то, что опредмечивает «индивидуальность и своеобразие каждого, и то, благодаря чему все предметы становятся для человека опредмечиванием самого себя, утверждением и осуществлением его индивидуальности, его предметами» [Маркс 2010б, 350].

Горц так и не прояснил, кто будет решать, какая технология укладывается в «гармоничное развитие культуры» и жизненного мира, а какая – нет. Думается, на это способно только всемирное Большое государство, которое могло бы контролировать все аспекты творческой деятельности (в частности, запрещать «несанкционированные» научные эксперименты и тщательно следить за «гармоничным развитием человека»).

Возможно ли другое будущее?

Философия Маркса, несомненно, по самой своей сути гуманистична. Маркс верил в человека, в возможное свободное общество, в котором каждый находит счастье в неотчужденном труде. Но он, к сожалению, не оставил каких-то подробных описаний коммунистического общества, хотя это вполне оправданный шаг, так как он стремился к построению по-настоящему научной теории общественного развития. Однако весь «дух» философии Маркса пропитан предчувствием того, что человек обретет, наконец, возможность жить в гармонии с самим собой, природой и обществом, а не существовать, подчиняясь чуждым и враждебным ему самому силам. Значимо то, что Маркс предвкушал не просто общество изобилия и равномерного распределения материальных благ, а общество, *в котором каждый опредмечивает в материальном мире свою индивидуальность, а потому становится неповторимой во всех смыслах личностью.*

По всей видимости, это предчувствие не оправдало себя. Я допускаю, что Маркс ошибся, когда сводил родовую сущность человека к праксису. Возможно, родовая

сущность человека – это не столько праксис, сколько его способность порождать (придумывать, приходить к ним, рассуждать о них и т. п.) смыслы (в том числе смыслы жизни). *Эта способность прямо связана с несовершенством человека, его эмоциональной природой.* Совершенному всемогущему существу просто незачем жить.

Если данная поправка верна, то общественное развитие отнюдь не остановится в недалеком будущем в «точке прибытия» (речь идет о коммунизме, хотя стоит признать, что Маркс никогда и не говорил о каком-то «конце» или «завершающем этапе» истории и т. п.). Иными словами, общество вступает в новую фазу развития, которая характеризуется тем, что сама жизнь ставит перед каждым трудноразрешимую задачу поиска ее смысла. И в этом новом витке общественной диалектики трансгуманисты отнюдь не выглядят фаворитами, так как их путь ведет к небытию. Примечательно и то, что сами трансгуманисты, по всей видимости, этого не замечают. Р. Курцвейл пишет: «Последнее изобретение, которое должна была сделать биологическая эволюция, – новая кора – неизбежно привело к последнему изобретению человечества – поистине разумному компьютеру, причем строение первой послужило прообразом для второго. Биологическая эволюция продолжается, но технологическая эволюция происходит в миллионы раз быстрее. В соответствии с законом ускорения отдачи к концу этого столетия мы достигнем предела возможностей компьютерного вычисления, определяемого физическими законами. Эту высокоорганизованную систему материи и энергии можно назвать “компьютроном”, и он по удельной мощности многократно превосходит человеческий мозг. Но это будет не просто вычислительная система, она окажется снабжена разумными алгоритмами, совмещающими все человеческие и машинные знания. Со временем мы конвертируем в компьютеризованную значительную часть доступной материи и энергии из нашего уголка Галактики. Затем, учитывая закон ускорения отдачи, мы проникнем в другие галактики и другие уголки Вселенной» [Курцвейл 2016, 409]. Слова Курцвейла могут показаться многообещающими, но здесь неизбежно возникает вопрос: *зачем (какой смысл)?*

Необходимо признать, что марксизм и трансгуманизм очень во многом схожи друг с другом. По крайней мере, многие трансгуманистические концепции изменения природы человека хорошо сочетаются с марксистскими представлениями о праксисе как родовой сущности человека и историчности человеческого бытия. Но трансгуманизм при этом скорее указывает на уязвимости марксизма, нежели благополучно с ним синтезируется. Транс-/постчеловеческая перспектива тотального неравенства возможностей (способностей) и нарушающего целостность «жизненного мира» ускоряющегося технологического прогресса выводится с практически идентичных марксистским теоретических позиций. Это, разумеется, не говорит о том, что марксизм устарел. Но дальнейшая эволюция марксизма потребует инкорпорирования в него каких-то новых идей и концептов. Возможно, к примеру, для этого потребуются отказ от марксистской концепции «отмирания государства», ибо контролировать дальнейшее развитие технологий изменения/совершенствования человеческой природы и гарантировать равный к ним доступ сможет только всемирное государство. Конечно, в контексте вышесказанного можно усомниться в перспективе построения коммунистического общества. Но это не значит, что левая альтернатива трансгуманизму невозможна.

Пока же отметим, что у живущего сегодня страдающего, слабого, уязвимого, несовершенного во всех аспектах человека есть одно огромное преимущество перед сверхразумным и всемогущим созданием, которым его хотят заменить: его жизнь, на самом деле, наполнена смыслом. Пусть даже этот смысл нередко связан с «обыденным счастьем», вполне вероятно, что это «глупое» человеческое счастье станет со временем более труднодостижимым и желанным.

- Бостром 2016 – *Бостром Н.* Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016 (Bostrom N. *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Russian translation).
- Горц 2010 – *Горц А.* Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: ГУ-ВШЭ, 2010 (Gorz A. *L'Immatériel*. Russian translation).
- Курцвейл 2016 – *Курцвейл Р.* Эволюция разума. Как расширение нашего разума позволит решить многие мировые проблемы. М.: Эксмо, 2016 (Kurzweil R. *How to Create a Mind: The Secret of Human Thought Revealed*. Russian translation).
- Маркс 2010а – *Маркс К.* Заметки по поводу книги Джемса Милля // *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический проект, 2010. С. 359–384 (Marx K. *Ökonomisch-philosophische Manuskripte*. Russian Translation).
- Маркс 2010б – *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический проект, 2010. С. 303–358 (Marx K. *Ökonomisch-philosophische Manuskripte*. Russian translation).
- Маркс, Энгельс 2010 – *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический проект, 2010. С. 388–472 (Marx K, Engels F *Die deutsche Ideologie*. Russian translation).

Ссылки – References in Russian

- Баррат 2015 – *Баррат Дж.* Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens. М.: Альпина нон-фикшн, 2015.
- Бузгалин, Колганов web – *Бузгалин А., Колганов А.* Экономика социализма XXI века как мы ее видим сегодня // <http://novsoc.ru/a-buzgalin-a-kolganov-ekonomika-sotsializma-xxi-veka-kak-myi-ee-vidim-segodnya/>
- Дубровский 2012 – *Дубровский Д.И.* Биологические корни антропологического кризиса. Что дальше? // *Человек*. 2012. № 6. С. 51–54.
- Кутырев 2012 – *Кутырев В.А.* Время Mortido. СПб.: Алетейя, 2012.
- Кутырев, Нилогов 2014 – *Кутырев В.А., Нилогов А.С.* Надо ли людям «улучшать человека»? (беседа А.С. Нилогова с В.А. Кутырэвым по книге «Время Mortido») // *Философия хозяйства*. 2014. № 1. С. 244–259.
- Комлева 2016 – *Комлева Н.А.* Постчеловек как соблазн и угроза / Постчеловек и постчеловечество: будущее цивилизации или ее конец (круглый стол) // *Вестник Московского государственного областного университета*. 2016. № 3. С. 17–24.
- Мареева web – *Мареева Е.В.* От искусственного интеллекта к искусственной душе // http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=12&Itemid=27
- Майданский 2014 – *Майданский А. Д.* Неорганическое тело человека: трансгуманистические идеи Маркса / Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород. 11–12 апреля 2013 г. / Под ред. Д.И. Дубровского, С.М. Климовой. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. С. 275–280.
- Милонов web – *Милонов И.В.* Коммунизм – светлое будущее человечества // http://lib.ru/POLITOLOG/milonow.txt_with-big-pictures.html
- Стэндинг 2014 – *Стэндинг Г.* Прекариат: Новый опасный класс. М.: Ад Маргинем, 2014.
- Фукуяма 2004 – *Фукуяма Ф.* Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М.: Люкс, АСТ, 2004.
- Юдин 2013 – *Юдин Б.Г.* Трансгуманизм: сверхгуманизм или антигуманизм? // *Биоэтика и гуманитарная экспертиза*. 2013. № 7. С. 10–24.

References

- Barrat, James (2013) *Our Final Invention: Artificial Intelligence and the End of the Human Era*, Thomas Dunne Books, New York (Russian Translation 2015).
- Buzgalin, Aleksandr V., Kolganov, Andrei I. (2018 web) *The Socialist Economics of the 21st Century as We See It Today*, <http://novsoc.ru/a-buzgalin-a-kolganov-ekonomika-sotsializma-xxi-veka-kak-myi-ee-vidim-segodnya/> (in Russian).
- Conde, Santiago J.A. (2018) “¿Es posible un transhumanismo marxista?”, *Revista de Filosofía*, no. 82, pp. 49–86. (in Spanish).
- Dubrovsky, David I. (2012) ‘Biological Roots of the Anthropological Crisis. What Next?’, *Chelovek*, Vol. 6 (2012), pp. 51–54 (in Russian).

Fukuyama, Francis (2002) *Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution*, Farrar, Straus and Giroux, New York (Russian Translation 2004).

Iudin, Boris (2013) "Transhumanism: Superhumanism or Anti-humanism?", *Bioetika i Gumanitarnaya Ekspertiza*, Vol. 7 (2013), pp. 10–24 (in Russian).

Kutyrev, Vladimir A. (2012) *Mortido Time*, Aleteia, Saint Petersburg (in Russian).

Kutyrev, Vladimir A., Nilogov, Aleksey N. (2014) "Is it Worth 'Improving the Human Nature'?" (A Conversation Between Aleksey Nilogov and Vladimir Kutyrev on the Book 'Mortido Time'), *Filosofia khoziaistva*, no. 1, pp. 244–259 (in Russian).

Komleva, Natal'ia A. (2016) "'The Posthuman as Temptation and Threat', Posthuman and Posthumanity: The Future of Civilization or Its End (Round Table)", *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Oblastnogo Universiteta*, no. 3, pp. 17–24 (in Russian).

Mareeva, Elena V. (2014 web) *From Artificial Intelligence to Artificial Soul*, http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=12&Itemid=27 (in Russian).

Maidanskii, Andrei D. (2014) "Inorganic Body of Man: Transhumanist Ideas of Marx", Dubrovskii, David, I., Klimova, Svetlana M. (eds), *The Global Future 2045: An Anthropological Crisis. Convergent Technologists: Proceedings of the First All-Russian Conference*, Belgorod. 11–12 April 2013, Kanon+, ROOI «Reabilitatsiia», Moscow, pp. 275–280 (in Russian).

Milonov, Ivan V. (1999 web) *Communism – the Bright Future of Humanity*, http://lib.ru/POLITOLOG/milonow.txt_with-big-pictures.html (in Russian).

Steinhoff, James (web) *Transhumanism and Marxism: Philosophical Connections*, <http://jetpress.org/v24/steinhoff.htm>

Standing, Guy (2011) *The Precariat*, Bloomsbury Academic, London (Russian translation 2014).

Сведения об авторе

ДАВЫДОВ Дмитрий Александрович –
кандидат политических наук,
научный сотрудник Института философии
и права УрО РАН.

Author's Information

DAVYDOV Dmitry Alexandrovich –
DSC in Political Sciences, Research Fellow
in Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.